

В чем своеобразие патриотической темы в лирике Лермонтова?

В ранней лирике М. Ю. Лермонтова звучат гражданские мотивы неприятия рабства («Жалобы турка»), прославление революционного подвига («10 июля (1830)»), возвеличение былого могущества России («Новгород», «Приветствую тебя, воинственных славян...»). Социальные проблемы представляются поэту следствием каких-то глубинных процессов, существенных черт человечества.

В стихотворении «Монолог» (1829) особенно важно ощущение героя, что сама родина обрекает своих детей на бездействие, на жалкое прозябание, на гибель дарований — душит их:

Поверь, ничтожество есть благо в здешнем свете...
К чему глубокие познания, жажда славы,
Когда мы их употребить не можем?
И душно кажется на родине,
И сердцу тяжко, и душа тоскует...

И тем сильнее звучит мотив противопоставления современного, ущербного существования «здешнего света» прежнему, былому могуществу свободной России. Одно из высших проявлений мощи русского духа Лермонтов находит в недавнем прошлом: в войне 1812 года. Значение победы России над Наполеоном для Лермонтова символично. Поэт видит в ней по-просту военный триумф, но торжество справедливости, огромной духовной силы нации.

В стихотворении «Бородино» акцентируется внимание на «былинности», символичности победы русского воинства — «богатырей»:

— Да, были люди в наше время,
— Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!

В полную силу звучит мотив противопоставления «богатырям» «нынешнего племени», неспособного на подвиги, утратившего духовную связь с народом. Народная Россия живет по истинным, исконным законам, когда личность черпает силу в своем единении с народом. Старый солдат говорит одновременно и от своего лица, и от лица всех защитников Отечества. Не случайно в стихотворении постоянно звучит местоимение «мы». Лермонтов вскрывает основополагающее свойство русской народной психологии: личность существует не сама по себе, но в слиянии с общиной. Мир народа не обезличен, напротив, он состоит из ярких индивидуальностей, живущих в одной системе высоких нравственных ценностей. Это, по убеждению Лермонтова, и принесло победу русскому войску. В незаметном героизме рядовых и есть истинная причина победы России. Не полководцы вели солдат в сражение, но сами солдаты торопили «командиров»:

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? На зимние квартиры?»

Не смеют что ли командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штывки?»

Русскому крестьянину, ставшему воином, для победы не нужны ни искушенные полководцы, ни разработки диспозиций:

Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Солдаты идут в бой за родину, повинясь нравственному закону; «Как наши братья умирали!» Солдат вспоминает с любовью о командире, погибшем в сражении:

Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...

Эти естественные для людей взаимоотношения противостоят тем безнравственным законам, по которым живет «нынешнее племя», тогда не достоинства человека, но случайность рождения и способность к интригам определяют его судьбу.

В 1841 году написаны два стихотворения, в которых Лермонтов наиболее полно и глубоко раскрывает всю противоречивость, сложность своего отношения к Родине:

Прощай, немая Россия,
Страна рабов, страна господ...

Впервые в русской литературе прозвучало осуждение, неприятие не каких-либо отдельных сторон русской действительности, а всей николаевской России.

И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.

Слово «преданный» многозначно. Это и «покорный», «послушный», и отданный на расправу, и верный... Все эти значения присутствуют в лермонтовском эпитете. И речь идет одновременно о беде и о вине России и ее народа. Страшная картина духовного рабства внушает поэту отвращение. Стихотворение порождает чувство безнадежности: в этой стране тотальной несвободы, в стране-тюрьме жить нельзя. Глухое отчаяние толкает лирического героя к отречению от родины. Такие чувства были характерны.

В стихотворении «Родина» Лермонтов не просто дал выход всей накопившейся обиде и глубокой ненависти к политическому строю, основанному на духовном рабстве, но передал то чувство Иудины, которое было характерно для многих мыслящих людей эпохи 30–40-х годов прошлого века. Стихотворение с первой до последней строчки шокирует читателя. Любовь лирического героя к

родине оценивается им самим как «странная», это любовь «рассудку вопреки». Стихотворение построено на антитезе «казенного патриотизма» и естественного человеческого чувства. «Картинны истинной России, ее настоящий лик, созданный в «Родине», ничуть не отрицают в создании Лермонтова Россию как государство. Открытое Лермонтовым иррациональное чувство Родины, его принципиальный отказ логически обосновать и объяснить, за что человек любит свою отчизну, положили начало одной из традиций русской литературы:

Умом Россию не понять...

В Россию можно только верить.

(Ф. Тютчев)